

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ США

Исследование особенностей законодательной техники построения уголовно-правовых санкций зарубежных государств представляет научный интерес прежде всего для заимствования положительного опыта и учета недостатков. Для сравнительного правоведения в указанной сфере особую научную ценность представляет опыт государств англосаксонской правовой системы, в уголовном законодательстве которых в качестве основных видов наказаний используются чаще всего только два: лишение свободы в широких границах и штраф.

В качестве примера рассмотрим содержание санкций Уголовного кодекса штата Техас США (УК Техаса). В конструкции санкции содержится указание на категорию, к которой относится описанное в диспозиции посягательство, именуемое в зависимости от степени тяжести «мисдеминором» или «фелонией». В качестве основных наказаний УК Техаса предусматривает смертную казнь, лишение свободы (как пожизненное, так и срочное) и штраф. При этом, как отмечается в научной литературе, главным недостатком законодательной техники построения санкций является чрезмерный диапазон между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы: «от пяти до 99 лет» согласно ч. а ст. 12.32; «от двух до 20 лет» – ч. а ст. 12.33 УК Техаса и т. п. На наш взгляд, говорить о «широте» диапазона между верхней и нижней границами наказания в рассматриваемом случае не совсем корректно. Санкции Уголовного кодекса штата Техас неслучайно сконструированы с диапазоном в более чем 90 лет лишения свободы. Кроме собственно уголовного законодательства в США действует отлаженная система, позволяющая с точностью до нескольких месяцев определить размер наказания и его вид в зависимости от конкретных обстоятельств совершенного преступления.

Отличительной особенностью уголовного законодательства США является наличие своего рода руководств (англ. «manual»), которые помогают суду определить вид и размер наказания. На этом основании все штаты США можно условно разделить на две группы: штаты, в которых вместе с модельным Уголовным кодексом (Model Penal Code) действует руководство по назначению наказания, и штаты, в которых действует только общее право (common law). Кроме того, с 1987 г. на территории США действует федеральное Руководство по назначению наказаний (в 1985 г. Федеральная комиссия по назначению уголовных наказаний разработала для федеральных судов Руководство по назначению наказаний, которое вступило в силу 1 ноября 1987 г., далее – Руководство). Следовательно, в зависимости от подсудности уголовного дела (федеральная юрисдикция или юрисдикция конкретного штата) действует федеральное Руководство (которое ежегодно пересматривается Конгрессом и дополняется), руководства по назначению наказаний, разрабатываемые конкретными штатами США, или общее право.

Однако наибольший научный интерес представляет Руководство, которое содержит подробные инструкции о том, как определять должную меру наказания за совершенное федеральное преступление на основании системы категорий (классов) преступлений в зависимости от его особенностей и личностных характеристик лица, совершившего это преступление. Все федеральные преступления в зависимости от характера и степени тяжести ранжированы по 43 уровням. Например, для кражи различных видов (§ 2 В 1.1) определен исходный уровень в 7 баллов, для разбоя (§ 2 В 3.1) – 20 баллов, максимальный для убийства (§ 2 А 1.1) – 43 балла. Уровень совершенного преступления может быть понижен или повышен при наличии смягчающих или отягчающих обстоятельств. Окончательный уровень определяется путем суммирования всех баллов за отягчающие обстоятельства и вычитания баллов при наличии смягчающих обстоятельств.

Все 43 уровня преступлений и 6 видов преступников образуют таблицу. Точка пересечения вертикальной графы (уровень преступления) с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств и горизонтальной графы с указанием типа преступника определяет границы наказания, которое может быть назначено в конкретном случае согласно Руководству. Эти границы представляют собой обозначенный в месяцах интервал от указанного минимума до обозначенного максимума.

Рассмотрим на конкретном примере. Так, если была совершена кража, и причиненный ущерб составил 6 тыс. долларов США для 10 потерпевших, а обвиняемый является безработным, то окончательный уровень совершенного преступления будет определяться следующим образом: 7 (базовый уровень для кражи «Theft and Embezzlement, § 2 В 1.1») + 2 (ущерб) + 2 (10 потерпевших) + 4 (безработный) = 15 уровень. В соответствии с пересечением в таблице уровня преступления (вертикальная графа) и категории преступника (горизонтальная графа) в зависимости от количества совершенных им преступлений, срок лишения свободы может быть назначен в границах от 18 до 24 месяцев (если лицо уже имеет 1 судимость). Наличие у виновного лица 2–3 судимостей позволяет суду назначить наказание в виде лишения свободы в границах от 21 до 27 месяцев, а наличие 13 и более судимостей увеличивает возможные границы, в которых может быть назначено наказание, в два раза (от 41 до 51 месяца).

Следовательно, несмотря на широкий диапазон между верхней и нижней границами наказания в виде лишения свободы, которые закреплены в санкциях статей уголовных законов отдельных штатов, в целом судебское усмотрение в США в значительной мере ограничено рамками руководств и судебным прецедентом.

Однако подобная система с учетом федерального устройства США при применении вызывает некоторые трудности и отсутствие единообразия карательной политики при назначении наказания. Так, например, перегон похищенного автомобиля из одного штата в другой (федеральное преступление), в одном штате наказывается в среднем 22 месяцами, а в другом – 42 месяцами тюремного заключения. Поэтому судебское усмотрение при выборе наказания судьями США ограничено пока еще в неравной мере.

На наш взгляд, основным недостатком применения существующей в США системы санкции является отсутствие положений об обратной силе уголовного закона. Так, Руководство ежегодно пересматривается, следовательно, в некоторых случаях исходный уровень преступлений может не только повышаться, но и понижаться. Сказанное относится и к пересмотру баллов за смягчающие обстоятельства. Получается, что в случае смягчения уголовной ответственности в Руководстве уже вступившие в законную силу приговоры, по которым лица уже начали отбывать назначенное наказание, не будут пересматриваться, если сам осужденный или его представители не инициируют процедуру пересмотра приговора. Однако лицам, которые не имеют юридического образования, отслеживать изменения в Руководствах представляется довольно затруднительным.

В заключение хотелось бы отметить, что небольшое количество основных видов наказаний в конструкции санкций уголовного законодательства США (лишение свободы и штраф) и наличие большого количества дополнительных документов, регламентирующих процедуру определения меры наказания, которые в науке уголовного права стран СНГ многими авторами рассматриваются как положительный опыт, не смогли привести в единообразие пенитенциарную политику США в сфере назначения уголовных наказаний.

УДК 343.2

Е.В. Попова

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ И УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК

Малозначительность деяния является одной из наиболее сложных для уяснения категорий теории уголовного права и правоприменительной практики. До принятия УК РФ высказывалось сомнение в необходимости сохранения нормы о малозначительности деяния, поскольку предполагалось, что ее содержание, как не привносящее ни одного позитивного качества, никакого отношения к понятию преступления не имеет. Категория малозначительности, являясь оценочной, порождает неоднозначное ее понимание среди ученых и практиков. Недостаточная четкость правовой регламентации и теоретической изученности проблем ее определения становятся причинами субъективного подхода при решении вопросов о возбуждении уголовного дела либо отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении его на последующих стадиях процессуальной деятельности, изменении судебных решений.

В ч. 2 ст. 14 УК РФ предусмотрено деяние, формально содержащее признаки преступления, описанного в законе, и требующее реакции со стороны государства (признак противоправности). Но в силу того, что оно малозначительно, т. е. не представляет общественной опасности (признак общественной опасности), должностным лицам дано право по своему усмотрению решать вопрос о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела либо о его прекращении на последующих стадиях. При этом нет оснований говорить о полном отсутствии общественной опасности противоправного деяния. Она есть, но весьма незначительна, погранична с другими видами правонарушений и недостаточна для того, чтобы признать деяние уголовно наказуемым. Однако отсутствие общественной опасности не сводится к малозначительности. Общественная опасность может отсутствовать как качественная материальная составляющая – признак деяния одновременно с отсутствием малозначительности. При малозначительности она есть, будучи заложеной законодателем, но ее интенсивность не достигает нужного предела. В связи с этим и появляется неоднозначность толкования рассматриваемой нормы. При этом в редакции 1996 г. ч. 2 ст. 14 УК РФ раскрывалось понятие общественной опасности как причинение вреда охраняемым интересам или создание угрозы его причинения. Однако через два года содержание данной нормы было изменено, были исключены слова «то есть не причинившее вреда или не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству».

В настоящее время та смысловая нагрузка нормы, которая заключалась в определении общественной опасности, утрачена. Оставшаяся формулировка в уголовном законе порождает ряд проблемных вопросов, противоречивых решений в правоприменительной практике.

Во-первых, та грань, когда можно принять процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекратить его на основании признания деяния малозначительным (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), оказалась сегодня расплывчатой, зависящей от субъективного мнения правоприменителя, в связи с отсутствием критериев определения степени общественной опасности деяния.

Анализ статистических данных показал, что количество процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела многократно превышает количество возбужденных уголовных дел и достигло 25 % от общего количества зарегистрированных заявлений, сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях. Из зарегистрированных в 2015 г. в Российской Федерации 6,9 млн процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела значительная часть в силу малозначительности, по оценке правоприменителя, не представляет общественной опасности. В то же время ежегодно 20–30 % таких решений признаются незаконными и необоснованными и, следовательно, отменяются.

Значительное количество (в 2015 г. более 1,1 млн) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела на основании малозначительности деяния выносятся по ст. 158 УК РФ.

Во-вторых, анализ судебной практики по применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ показал ее неоднородность и проблематичность. Складывается такая ситуация, что совершение некоторых противоправных деяний не получает должной реакции со стороны государства.

В ряде случаев деяния не признаются преступлениями в силу малозначительности и при наличии в них квалифицирующих признаков. Обобщение судебной практики показало, что имеются примеры, когда деяния, предусмотренные, например, ч. 2, 3 ст. 158 УК РФ, не признаются преступлениями в силу малозначительности, так как ущерб составляет менее нижней границы, с которого наступает уголовная ответственность. Такие деяния не могут быть квалифицированы и как административные правонарушения, поскольку согласно ст. 7.27 КоАП РФ мелким хищение признается только при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных в качестве квалифицирующих в ч. 2 (и последующих) ст. 158–160 УК РФ.

В настоящее время звучат предложения об упразднении нормы о малозначительности, в связи с чем назрела необходимость решения вопросов, связанных с нормативным регулированием категории малозначительности деяния. Сегодня при наличии данной уголовно-правовой нормы некоторые деяния, обладающие определенной степенью общественной опасности, остаются за рамками уголовно-правового реагирования. Тот факт, что в кошельке гражданина оказалось недостаточно денег в момент совершения в отношении его кражи, не снижает степень общественной опасности такого противоправного деяния.

Положения ч. 2 ст. 14 УК РФ – это дань тем нормам дореволюционного уголовного законодательства, которые закрепляли понятие уголовного проступка. Уголовный проступок – это и есть преступление, не представляющее большой общественной опасности. С учетом изложенного деяния, формально подпадающие под действие ч. 2 ст. 14 УК РФ, наряду с преступлениями небольшой тяжести должны стать основой формирования категории уголовных проступков, что позволит реагировать на них со стороны государства в рамках уголовно-правового поля, что, в свою очередь, будет иметь по нашему мнению, предупредительное воздействие.